

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2176

(1976)

Валерий Есинов

ШАЛАМОВ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2023

УДК 821.161.1.0(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6—8
Е 83

Издание третье

Фотографии для книги предоставлены РГАЛИ.

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-05089-1

© Есипов В. В., 2023
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

«В моей жизни не было никакой тайны. Я сторонник открытого боя», — заявлял герой этой книги.

Сомневаться в этом, казалось бы, не приходится. Жизнь Варлама Шаламова — и та, что во множестве детальных подробностей описана им самим, и та, что встает за документами, справками, делами о его «контрреволюционных преступлениях» (и жестоких лагерных наказаниях), за горькими свидетельствами о литературном изгоястве 1950—1970-х годов (что было не менее тяжким испытанием для него), — вся открыта, как на ладони, и пусть с усилиями, но вполне поддается рациональному исследованию и толкованию. Его жизненный путь был не извилист, а прям, как и его характер — гордый, необычайно суровый и взыскательный к себе и к людям, не допускающий ни малейшего отступления от высшего понимания чести и правды. Недаром самый ненавистный из человеческих пороков для Шаламова — тот, что он называл на лагерном жаргоне «хитрожопостью» — лицемерие, двоедушие, достигающие у представителей *homo sapiens* иногда (Шаламов считал — часто, непозволительно часто!) огромной артистической изощренности.

Время, в которое ему выпало жить, совсем не располагало к людям, лишенным внутренней гибкости. Еще меньше оно располагало к писателям, избравшим путь независимого одиночества, — вопреки общепринятому групповому «роению», связанному, как правило, с разного рода политическими и житейскими соблазнами, с особыми литературными стратегиями и тактиками. А если писатель, нарушая все принятые конвенции, решался говорить самую горькую правду о совершенно запретной — до эпохи «оттепели», точнее, до эпохи пропагандистских манипуляций и информационных войн — теме сталинских лагерей и репрессий, он оказывался вне общества, в положении литературного маргинала или — если это слово понятнее — литературного «бомжа». Так было и с Шаламовым.

Не станем пока употреблять эпитетов, характеризующих

подлинный масштаб его личности и его таланта. Надеюсь, что читателю не нужно объяснять отличие Шаламова, скажем, от любого из авторов 1500 текстов, размещенных ныне на интернет-портале Центра им. А. Д. Сахарова «Воспоминания о ГУЛАГе», или 600 аналогичных текстов, хранящихся в архиве общества «Мемориал» (так и хочется сказать: вот как шагнули мы вперед с 1987 года, со времен «гласности»! Прогресс огромный и важный для общественного сознания. Но если вспомнить 1954 год, когда Шаламов начал писать «Колымские рассказы», — кто из авторов встанет тут рядом? И чьи произведения можно в итоге назвать настоящим искусством, а не беллетристикой и публицистикой?..).

Столь же очевидна и непохожесть Шаламова на наиболее крупные имена как в русской, так и в зарубежной прозе, связанные с художественным воплощением основной проблемы XX века — проблемы взаимоуничтожения людей под влиянием идеологий, умирания и выживания в чудовищных условиях концентрационных или исправительно-трудовых лагерей. Его роль как истинного первопроходца в отражении этой проблемы в России (во-первых), как писателя, наполнившего ее изначально «экзистенциальным ужасом» — страшным, мучительным и актуальным для всего человечества философско-трагедийным звучанием (во-вторых), и при этом решительно отказавшегося от каких-либо конъюнктурных политических спекуляций на ней (в-третьих, и, может быть, главных), — сегодня находит все большее понимание не только в литературной науке, но и у рядового читателя. В связи с этим неизбежно возрастает интерес к личности Шаламова и его биографии.

Чем тут может помочь эта книга? Ведь уникальность жизни и судьбы писателя заключается, кроме прочего, в том, что, в сущности, все о себе рассказал он сам. Возможно, наилучшим жизнеописанием Шаламова был бы хронологический монтаж его автобиографических произведений, писем и дневников, охватывающих практически весь его земной путь, — или по крайней мере добросовестный пересказ их, с некоторыми комментариями. Но это слишком простая (или кажущаяся простой) задача. Каждый, кто пойдет такой дорогой, увидит, сколь много в биографии писателя «белых пятен», внутренних зазоров, нестыковок, крайне важных, но не проясненных эпизодов — естественного следствия того неизбежного разрыва между историей своей жизни и своей эпохи, отраженными художником, и историей «де-факто».

Самой большой ошибкой было бы, наверное, опираться на «Колымские рассказы» исключительно как на автобиографический документ — внутреннего воздуха, естественного для художественной прозы, здесь еще больше. Но при этом есть

целый пласт рассказов, которые — и в своей психологической правде, и в сопоставлении их с документами — обнаруживают полное тождество с реальными фактами жизни Шаламова. Наряду с ними наиболее репрезентативны в этом смысле его «Воспоминания», а также «Четвертая Вологда» и «Вишерский антироман», где грань между вымыслом и действительностью писателем сознательно стерта и дает о себе знать лишь в моментах некоторой аберрации памяти и поздних, иногда пристрастных оценках отдельных эпизодов жизни и ее участников, что требует уточнений. Особая проблема — вариативность текстов Шаламова и их соотнесенность с развитием мысли писателя: здесь много противоречий, которые имеют в каждом случае конкретные поводы.

Есть и другой комплекс проблем. Вокруг имени Шаламова еще при жизни возникло немало мифов — о якобы «расколото-сти» его сознания, о его «душевной надломленности» и о том, что он, не выдержав давления власти, «сдался». Все это, как и нюансы его весьма непростых взаимоотношений с великими или менее значимыми для него современниками (от Бориса Пастернака до Александра Солженицына), требует четких и недвусмысленных ответов. А они невозможны без проникновения в особенности характера и миропонимания писателя.

Сам Шаламов, бесспорно, сознавал свое значение, свою цену в литературе по «гамбургскому счету». Он писал — с полным основанием: «Я новатор завтрашнего дня». Но при этом признавался: «Всю жизнь меня принимали за кого-то другого — то меньше, чем я, то больше». И еще: «Больше, чем я есть, я не хочу, чтобы меня показывали — ни современники, ни потомки».

Эти пожелания любой биограф, конечно, обязан учитывать. Соответственно, автором предлагаемой книги ставятся достаточно скромные задачи, без претензий на всеохватность, а тем более — на законченность жизнеописания писателя и разгадку (расшифровку) всех самых сложных перипетий его жизни.

Тайна Шаламова, безусловно, существует. Она прежде всего в самой его личности. Как мог вырасти он, выжить и состояться со столь могучей творческой силой в эпоху, которая перемалывала людей, как щепки? А главное — для чего он пришел в этот мир, для какого не пройденного еще людьми урока? Именно эти вопросы невольно возникают и настойчиво требуют ответа, когда мы говорим о писателях выдающихся, воплотивших в себе вечные искания человеческого духа. В этом смысле тайна Шаламова принадлежит, на мой взгляд, к тому роду и ряду тайн, которые окружают самые великие имена русской литературы и которые предстоит еще бесконечно долго разгадывать.

Биограф обязан опираться прежде всего на документ. К сожалению, основная часть семейного архива Шаламова (архива отца и матери) утрачена — она была сожжена родственниками в годы войны. После ареста Шаламова в 1937 году его жена уничтожила его первоначальный писательский архив. Еще раньше одна из сестер, Галина, сожгла юношеские рукописи (обо всем этом Шаламов рассказал в главе «Большие пожары» своих «Воспоминаний»). Поэтому так высока цена всего сохранившегося. На первом месте здесь материалы, в том числе неопубликованные, из архива писателя, переданные им в свое время (и затем дополнявшиеся) в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). В качестве исторического контекста используются документы из ряда других хранилищ, из новейших фундаментальных, научно выверенных трудов по истории сталинских лагерей, а также из воспоминаний современников.

Автор осознает, что у этой первой биографической книги о Шаламове могли быть другие создатели — прежде всего Ирина Павловна Сиротинская, самый близкий ему человек в последние его годы и самый глубокий знаток его биографии и его произведений. Но судьба распорядилась так, что она не дожидаясь этих дней. Крайне жаль, что она не смогла проконсультировать автора по многим вопросам, некоторые аспекты которых теперь неизбежно приходится домысливать, совершая чисто субъективные экскурсы в малоисследованные области. Надеюсь, что Ирина Павловна простила бы меня за все прегрешения — вольные и невольные, потому что она и прежде мне доверяла. По крайней мере, мы следовали одному принципу: всю правду о Шаламове можно раскрыть только через его тексты.

Выражаю глубокую признательность всем, кто, помимо И. П. Сиротинской, на разных этапах, в течение почти двадцати лет, способствовал сначала смутному зарождению, затем — сомнению и отчаянию и конечной твердой решимости в осуществлении замысла этой книги, — Ф. Ф. Сучкову, Е. Е. Ореховой-Добровольской, Е. А. Мамучашвили, Е. С. Громову, М. И. Вороно (всех их уже нет в живых), С. Ю. Неклюдову, Т. И. Исаевой, М. В. Головизнину, А. Л. Ригосику, С. А. Быченко, Д. В. Неустроеву, В. А. Шмырову, Л. С. Панову, Н. Н. Фарутиной, О. Г. Сурмачеву, зарубежным исследователям — Ф. Апановичу, М. Николсону, М. Берюгги, Л. Клайн, Е. Михайлик, Д. Лундبلاد, Ч. Мерфи, Ф. Тун-Хоенштайн, Л. Юргенсон и моим молодым друзьям и коллегам по сайту shalakov.ru — С. Соловьеву, А. Гавриловой, И. Харламову, Н. Дмитриевой, С. Агишеву, А. Москвину, М. Дремову, Д. Субботину, А. Аверюшкину, Е. Синяевой...

Глава первая

В ПОИСКАХ РОДОСЛОВНОЙ

Варлам Шаламов... Удивительное для всех современников, явно архаичное имя, в котором слилось и церковное, и языческое, происходящее из каких-то неведомых глубин лесной «заволочской» Руси.

Шаламов не любил своего имени. Но как поэта его не могло не привлекать это редкое, с внутренней музыкальной переключкой сочетание с фамилией, в котором столь осязаема игра любимых им звуковых повторов — и двойных гласных «а»-«а», и особенно согласных «р» и «л», напоминающая и крики шамана, и орлиный клекот. Осознание красоты своего первородного поэтического имени пришло к нему, вероятно, позднее, в 1960-е годы, когда стали выходить сборники стихов, выделившие его из сонма советских поэтов (с псевдонимами и без, от революционных Безыменского, Бедного, Голодного до современных ему трудноразличимых Васильевых, Сидоровых и Пупырушкиных) и особым, ни на кого не похожим голосом, и резко своеобразной звукописью и семантикой родовой эмблемы.

Но в юности в 1920-х да и на протяжении последующей жизни Шаламов как гражданин новой, воинственно-атеистической страны испытал множество неприятностей — натерпелся! — из-за отчетливо религиозного истока имени. Тем более что изначально его нарекли «Варлаамом» — в строгом соответствии со святыми, церковно-православным календарем.

Он родился в Вологде 5 июня 1907 года по старому стилю (18-го — по новому), в день памяти преподобного Варлаама Хутынского, новгородского монаха-пустынника, канонизированного в XV веке и почитавшегося на всем Русском Севере. В святцах его имя поминалось дважды — 6 ноября и в первую пятницу Петрова поста (переходящий праздник). Почитание от века к веку, правда, становилось все более внешним. В Вологде до сих пор блещет своей изысканной, вызывающе антимонашеской, дворцово-светской красотой церковь Варлаама Хутынского, построенная при Екатерине II, в 1780 году, по

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА В. Т. ШАЛАМОВА

- 1907, 18 июня (5 июня по старому стилю) — в городе Вологде в семье священника Софийского собора Тихона Николаевича Шаламова и его жены Надежды Александровны родился сын Варлаам (Варлам).
- 1914 — Варлаам принят в подготовительный класс мужской гимназии им. Александра Благословенного города Вологды.
- 1923 — оканчивает единую трудовую школу второй ступени № 6 — премию гимназии.
- 1924 — уезжает из Вологды и устраивается на работу дубильщиком на кожевенный завод в селе Кунцево Московской области.
- 1926 — поступает на факультет советского права Московского государственного университета.
- 1927, 7 ноября — участвует в демонстрации оппозиции, посвященной 10-летию Октября, проходившей под лозунгом «Выполним завещание Ленина!».
- 1928 — исключен из университета за «сокрытие социального происхождения». Посещает литературные кружки О. М. Брика и С. М. Третьякова при журнале «Новый ЛЕФ».
- 1929, 19 февраля — арестован ОГПУ в подпольной типографии, печатавшей листовки под названием «Завещание Ленина». Осужден как «социально опасный элемент» на три года заключения в лагерях.
- 13 апреля — после содержания в Бутырской тюрьме отправлен в Вишерский лагерь (Северный Урал). Работает на строительстве Вишерского ЦБК и Березниковского химкомбината под руководством Э. П. Берзина, будущего начальника колымского Дальстроя.
- 1931, октябрь — освобожден из лагеря и восстановлен в правах. Работает на Березниковском химкомбинате, чтобы собрать средства на возвращение в Москву.
- 1932 — возвращается в Москву и становится сотрудником профсоюзных журналов «За ударничество» и «За овладение техникой».
- 1933, 3 марта — умирает отец Т. Н. Шаламов. Варлам приезжает в Вологду на похороны.
- 1934, январь — поступает на работу в журнал «За промышленные кадры».
- 29 июня — заключает брак с Галиной Игнатьевной Гудзь.
- 26 декабря — умирает мать Шаламова Надежда Александровна. Последний приезд Варлама в Вологду.
- 1935, 13 апреля — рождение дочери Елены.
- 1936 — публикует первую новеллу «Три смерти доктора Аустино» в первом номере журнала «Октябрь».
- 1937, 13 января — арестован и вновь помещен в Бутырскую тюрьму.
- 2 июня — Особым совещанием при НКВД приговорен за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» к лишению свободы на пять лет со ссылкой в исправительно-трудовые лагеря со спецназначением использования на тяжелых работах.
- 14 августа — с большой партией заключенных на пароходе «Кулу» доставлен в Магадан, откуда этапирован на золотодобывающий прииск «Партизан».
- 1938, декабрь — арестован по сфабрикованному лагерному «делу юристов» и заключен в следственную тюрьму в Магадане, затем помещен в тифозный карантин пересыльной тюрьмы.

- 1939, апрель — 1940, август — работает в геолого-разведочной партии на участке «Черное озеро» — землекопом-шурфовщиком, помощником топографа.
- 1940, август — 1942, декабрь — работает в угольных шахтах лагерей «Кадыкчан» и «Аркагала».
- 1942, 22 декабря — переведен на общие работы на штрафной прииск «Джелгала».
- 1943, май — арестован по доносу.
22 июня — военным трибуналом осужден за «антисоветскую агитацию» на десять лет лагерей.
Осень — направлен на вспомогательные работы близ поселка Ягодное, где при голодном пайке становится «доходягой».
- 1944, январь — доставлен в лагерную больницу «Беличья».
Март — направлен на прежнее место работы.
Лето — при содействии врача Н. В. Савоевой возвращен в «Беличью», где при больнице временно работал культоргом и подсобным рабочим.
- 1945, весна — работает на прииске «Спокойный».
Осень — Шаламов работает с лесорубами в тайге на зоне «Ключ Алмазный». Не выдержав нагрузки и голода, решается на побег, наказание за это вновь направляется на штрафной прииск «Джелгала».
- 1946, весна — работает на прииске «Сусуман». В тяжелом состоянии попадает в санчасть, где встречается со знакомым врачом А. М. Пантюховым. После выздоровления с помощью Пантюхова направлен учиться на курсы фельдшеров в лагерную больницу на 23-й километр от Магадана.
Декабрь — после окончания курсов определен на работу фельдшером хирургического отделения в Центральную больницу для заключенных «Левый берег».
- 1949, весна — 1950, лето — работает фельдшером в поселке лесорубов «Ключ Дусканья». Начинает писать стихи, вошедшие затем в цикл «Колымские тетради».
- 1950—1951 — работает фельдшером приемного покоя больницы «Левый берег».
- 1951, 13 октября — окончание срока заключения. В последующие два года по направлению треста «Дальстрой» работает фельдшером в поселках Барагон, Кюбюма (Оймяконский район, Якутия), чтобы скопить денег для отъезда с Колымы. Пишет стихи и посылает их с врачом Е. А. Мамучашвили в Москву, Б. Л. Пастернаку. Начинается переписка двух поэтов.
- 1953, 13 сентября — увольняется из Дальстроя.
12 ноября — возвращается в Москву, встречается с женой.
13 ноября — встречается с Б. Л. Пастернаком.
29 ноября — устраивается мастером в Озерско-Неплюевское строительное управление треста «Центрторфстрой» Калининской области.
- 1954, 23 июня — поступает на Решетниковское торфопредприятие Калининской области агентом по снабжению. Живет в поселке Туркмен; в этом же году начинает работать над первым сборником «Колымские рассказы».
- 1956, 18 июля — реабилитирован за отсутствием состава преступления (официальная справка о реабилитации получена 3 сентября); в этом

- же году переезжает в Москву, расторгает отношения с Г. И. Гудзь и заключает брак с О. С. Неклюдовой.
- 1957 — работает штатным, затем внештатным корреспондентом журнала «Москва»; публикует первые стихи из «Колымских тетрадей» в журнале «Знамя» (№ 5).
- 1957—1958 — у Шаламова диагностирована болезнь Меньера, писатель лечится в Боткинской больнице. Получает инвалидность третьей, затем второй группы.
- 1959—1964 — работает внештатным внутренним рецензентом журнала «Новый мир».
- 1961 — в издательстве «Советский писатель» выходит первая книжка стихов «Огниво». Продолжает работать над «Колымскими рассказами» и «Очерками преступного мира».
- 1964 — издает книгу стихов «Шелест листьев».
- 1964—1965 — завершает сборник рассказов колымского цикла «Левый берег» и «Артист лопаты».
- 1965 — в журнале «Сельская молодежь» (№ 3) выходит рассказ «Стланик» — единственный из «Колымских рассказов», опубликованный в СССР при жизни писателя.
- 1966, февраль — в связи с процессом А. Синявского и Ю. Даниэля пишет публицистическое «Письмо старому другу», которое анонимно распространяется в самиздате. Усиление внимания к Шаламову со стороны КГБ; в этом же году разводится с О. С. Неклюдовой, знакомится с И. П. Сиротинской.
- 1966—1967 — работает над сборником рассказов «Воскрешение лиственницы».
- 1967 — выходит третья книга стихов «Дорога и судьба».
- 1968—1971 — работает над автобиографической повестью «Четвертая Вологда».
- 1970—1971 — работает над «Вишерским антироманом» и «Воспоминаниями».
- 1972 — узнает о публикации на Западе, в издательстве «Посев», своих «Колымских рассказов». Пишет письмо в «Литературную газету» с протестом против незаконных изданий, нарушающих авторскую волю и право. Многие коллеги-литераторы воспринимают это письмо как отказ от «Колымских рассказов» и порывают отношения с Шаламовым.
- 1972—1973 — издает книгу стихов «Московские облака». Принят в Союз писателей СССР. Работает над сборником «Перчатка, или КР-2», заключительным циклом «Колымских рассказов».
- 1977 — издает книгу стихов «Точка кипения». В связи с семидесятилетием представлен к ордену «Знак Почета», но награды не получает. Здоровье Шаламова резко ухудшается. Он начинает терять слух и зрение, учащаются приступы болезни с потерей координации движений.
- 1978 — в Лондоне, в издательстве «Оверсиз пабликейшн», выходит книга «Колымские рассказы» на русском языке, также без ведома автора.
- 1979, февраль—апрель — находится в неврологическом отделении Московской клинической больницы № 67.
Май — с помощью друзей и Союза писателей направлен в пансионат для престарелых и инвалидов.
- 1980 — узнает о присуждении ему премии французского Пен-клуба, премии он так и не получил. В США выходит первый перевод «Колым-

ских рассказов» на английский язык. Книга получает восторженные отзывы.

1980—1981 — переносит инсульт. Любитель поэзии А. А. Морозов публикует его стихи в Париже, в «Вестнике русского христианского движения», что вызывает новый шум вокруг больного писателя.

1982, 15 января — по заключению медкомиссии Шаламова переводят в пансионат для психохроников.

17 января — скончался от острой сердечной недостаточности. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания произведений В. Т. Шаламова

- Шаламов В. Т.* Левый берег. М.: Современник, 1989.
Шаламов В. Т. Колымские рассказы. Магадан, 1989.
Шаламов В. Т. Колымские рассказы: В 2 кн. М., 1992.
Шаламов В. Т. Колымские тетради. Стихи 1937—1956 гг. М.: Версты, 1994.
Шаламов В. Т. Четвертая Вологда: Сборник / Сост., введ. ст. и прим. В. Есипова. Вологда: Грифон, 1994.
Шаламов В. Т. Несколько моих жизней. Проза. Поэзия. Эссе. М.: Республика, 1996.
Шаламов В. Т. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Художественная литература; Вагриус, 1998.
Шаламов В. Т. Очерки преступного мира / Вступ. ст. В. Есипова. Вологда: Грифон, 2000.
Шаламов В. Т. Колымские рассказы. Стихотворения. М.: Слово, 2000. (Пушкинская библиотека).
Шаламов В. Т. Избранное. СПб.: Азбука-классика, 2002.
Шаламов В. Т. Воспоминания. М.: Олимп-Астрель. АСТ, 2001.
Шаламов В. Т. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела / Сост., предисл., прим. И. П. Сиротинской. М.: Эксмо, 2004.
Шаламов В. Т. Собрание сочинений: В 6 т. / Сост., подг. текста и прим. И. Сиротинской. М.: Terra-Книжный клуб, 2004—2005.

Литература о жизни и творчестве В. Т. Шаламова

- Шрейдер Ю.* Ему удалось не сломаться // Советская библиография. 1988. № 3.
Сидоров Е. О Варламе Шаламове и его прозе // *Шаламов В. Т.* Воскрешение лиственницы: Рассказы. М., 1989.
Тимофеев Л. Поэтика лагерной прозы // Октябрь. 1991. № 3.
Шкловский Е. Варлам Шаламов. М.: Знание, 1991.
Лейдерман Н. «В метельный ледянящий век». О «Колымских рассказах» В. Шаламова // Русская литературная классика XX века. Екатеринбург, 1996.
Волкова Е. Трагический парадокс Варлама Шаламова. М.: Республика, 1998.
Иванов В. В. Аввакумова доля // *Иванов В. В.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. М., 2000. Т. 2.
Сухих И. Жизнь после Колымы. «Колымские рассказы» В. Шаламова // Звезда. 2001. № 6.
Некрасова И. Судьба и творчество Варлама Шаламова. Самара: Изд-во СГПУ, 2003.
Жаравина Л. От Пушкина до Шаламова: Русская литература в духовном измерении. Волгоград: Перемена, 2003.
Михайлов О. В круге девятом // Слово. 2003. № 10.
Сиротинская И. Мой друг Варлам Шаламов. М., 2006.
Материалы конференции, посвященной столетию со дня рождения Варлама Шаламова / Сост. И. Сиротинская. М., 2007.

Есинов В. Варлам Шаламов и его современники. Вологда: Книжное наследие, 2007, 2008.

Михайлик Е. Незамеченная революция // Антропология революции. Сборник статей. М.: НЛЮ, 2009.

Биографии и творчеству писателя посвящены материалы четырех «Шаламовских сборников», вышедших последовательно в Вологде в 1994, 1997, 2002 годах и в Москве в 2011 году. В настоящее время исследования творчества Шаламова, включая зарубежные, размещаются на сайте shalamov.ru, созданном в 2008 году при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Глава первая.</i> В поисках родословной	9
<i>Глава вторая.</i> Нетипичная семья нетипичного русского священника	22
<i>Глава третья.</i> Третья Вологда и революция	47
<i>Глава четвертая.</i> Москва. Кипение и зыбкость 1920-х	73
<i>Глава пятая.</i> Поэзия или литература факта?	90
<i>Глава шестая.</i> Первый арест и «перековка» на Вишере	100
<i>Глава седьмая.</i> В семье Гудзь	125
<i>Глава восьмая.</i> Бутырка 1937-го	139
<i>Глава девятая.</i> Колыма. «Нас привезли сюда умирать»	151
<i>Глава десятая.</i> Долгий путь к Левому берегу	181
<i>Глава одиннадцатая.</i> Оттаивание на 101-м километре	205
<i>Глава двенадцатая.</i> Между Пастернаком и женщинами	217
<i>Глава тринадцатая.</i> Надежды и обманы «позднего реабилитанса» ..	231
<i>Глава четырнадцатая.</i> О свободной воде, без ледоколов. Начало спора с А. Солженицыным	243
<i>Глава пятнадцатая.</i> Поиски понимания и разрыв с «прогрессивным человечеством»	265
<i>Глава шестнадцатая.</i> «Ты подарила мне лучшие годы жизни»	280
<i>Глава семнадцатая.</i> Цепкий холод холодной войны. Завершение спора с А. Солженицыным	290
<i>Глава восемнадцатая.</i> Кредо: высказанное и недосказанное	310
<i>Глава девятнадцатая.</i> Последнее пристанище и скорбный триумф ..	324
<i>Послесловие.</i> О свойствах памяти	336
Основные даты жизни и творчества В. Т. Шаламова	340
Библиография	344

Есипов В. В.
Е 83 Шаламов / Валерий Есипов. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2023. — 346[6] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1976).

ISBN 978-5-235-05089-1

Главное в биографической книге — историческая точность. К этому и стремился автор, понимая, что трагизм жизненной и литературной судьбы выдающегося русского писателя Варлама Тихоновича Шаламова может быть по-настоящему осознан лишь в контексте времени. Весь путь Шаламова был «сплетён», как он писал, «с историей нашей». Это и дореволюционная российская культура, и революция, и 1920-е годы, в которые писатель сложился как личность, и сталинская эпоха, повергшая его в преисподнюю Колымы, и все последующие годы, когда судьба тоже не была благосклонна к нему. Как же удалось Шаламову выдержать тяжелые испытания и выразить себя со столь мощной и величественной художественной силой, потрясшей миллионы людей во всем мире? Книга может дать лишь часть ответов на эти вопросы — обо всем остальном должен подумать читатель, опираясь на многие новые или малоизвестные факты биографии писателя.

УДК 821.161.1.0(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6—8

знак информационной
продукции

16+

Есипов Валерий Васильевич
ШАЛАМОВ

Редактор **И. И. Никифорова**
Художественный редактор **Е. В. Кошелева**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **И. В. Абрамова, Г. В. Платова**

Подписано в печать с готовой электронной версии 22.06.2023. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 18,48+0,84 вкл. Тираж 1500 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05089-1